

НАТАЛЬИ НОГИНОЙ МИРЫ

БЕСЕДОВАЛ Алексей Сергушкин
ФОТО Наталья Хайругдинова, из архива героини

Любой человек – это целая вселенная. С подобным утверждением трудно спорить, ведь все мы по собственному опыту знаем, что даже окружающие нас люди, с которыми мы знакомы многие годы, порой открывают совершенно новые стороны своей жизни, своих мыслей, чувств, талантов и устремлений. Еще раз убедиться в этом мы смогли в беседе с давним другом и участником «Леди-клуба» Натальей Ногиной, кандидатом медицинских наук, доцентом кафедры института профессионального образования СамГМУ, практикующим врачом-стоматологом ортодонтом, ставшей лицом обложки номера.

ЛК Наталья Вячеславовна, поскольку многие вас знают, прежде всего, с профессиональной стороны, давайте начнем именно с этого. Когда, в какой момент своей жизни вы почувствовали тягу к профессии стоматолога?

Наталья Ногина Думаю, лет в 13-14 во мне сложилось четкое осознание, что я хочу быть стоматологом. Скажу больше – это стало моей детской мечтой. С учетом того, что я родилась на Безмянке, а мои родители трудились на заводе имени Фрунзе, такая мечта выглядит несколько странно, ведь дети обычно стоматологов боятся. В моем случае, без сомнения, сказалась роль личности – нашим семейным врачом-стоматологом была замечательная женщина, которая мне безумно нравилась и стала для меня идеалом. Но идти к своей мечте я решилась не сразу. В то время считалось, что для поступления в мединститут, тем более – на стоматологию, нужны какие-то немислимые деньги и связи. Более простым казался вариант с поступлением в политех, а затем – на завод, к родителям. К тому же в заводской среде тогда очень поощрялись трудовые династии. На заводе имени Фрунзе работал еще мой дед, который приехал в Куйбышев из Ленинграда после снятия блокады. И в дальнейшем все родственники со стороны отца работали на этом предприятии, это была настоящая династия Голановых. Мой отец, Вячеслав Петрович, начинал с рабочего литейного цеха, потом стал главным металлургом. Он настоящий патриот нашей страны и всей душой радеет за развитие моторостроения. Вот так моим первым вузом стал политехнический, хотя профессия инженера меня не слишком привлекала.

ЛК Как же пришло решение изменить свою судьбу? И как к этому отнеслись родители?

Н.Н. Родители отнеслись с пониманием, поскольку видели, что никакого удовольствия учёба в политехе мне не доставляет. Наверное, и само время наложило отпечаток на моё решение и на реакцию родителей. Это были 90-е годы, когда промышленность пришла в упадок. В предпочтениях молодёжи были экономические и гуманитарные направления образования. Положение заводов, престиж заводских профессий пошатнулись. В жизни заводчан на-

стал период испытаний и неопределённости. Постоянно задерживали зарплату, уменьшались объёмы заказов, сокращалась рабочая неделя. Люди стали увольняться и уходить в торговлю. Моя мама стала «челноком», ездила с тюками в Польшу. Отец был невыездной, поскольку входил в руководящий состав предприятия. В общем, выживали как могли, и в таких условиях на завод меня совсем не тянуло.

Для меня это был ещё и период личных испытаний. К тому времени я осталась одна с маленьким ребёнком – супруг погиб в автомобильной аварии. Поэтому поддержка родителей, брата и Господа Бога мне тогда очень помогли.

Все эти испытания сподвигли меня изменить свою жизнь. Я бросила политех, поступила в медицинский колледж на зуботехническое отделение, с огромным удовольствием его закончила, вернулась к себе на Безмянку в детскую поликлинику работать зубным техником. Потом был медицинский университет, работа на кафедре, защита кандидатской диссертации в 2009 году.

ЛК Вы упоминали роль личности. А были ли в вашей профессиональной карьере люди, ставшие для вас, если так можно сказать, маяками?

Н.Н. Конечно, такие люди были. Прежде всего, это мой научный руководитель Хамадеева Альфия Минвалиевна. Без её поддержки, напутствий, поощрений, благословений я вообще не представляю, как бы моя жизнь сложилась. Она создавала мне и многим другим все условия, вдохновляла и фактически открыла дорогу и в науку, и в практическую стоматологию.

Во многом благодаря ей я счастлива в своей профессии, которая открывает столько возможностей для самосовершенствования и развития. В стоматологии постоянно появляются новые направления, новые технологии, в том числе цифровые. Проводятся обучающие курсы, как в нашей стране, так и за границей, где собираются и обмениваются опытом ведущие практикующие врачи Европы и мира.

Для меня творческая деятельность – это хороший способ самопознания и арт-терапии. Я всегда ощущала потребность в этом. Человек – сложное существо: в обществе мы одни, в семье – другие, наедине с собой – третьи. Эта многослойность, глубина требовала осознания и реализации

ЛК Кстати, несколько лет назад в одном из интервью вы рассказывали о европейском междисциплинарном подходе к стоматологии, активным сторонником которого вы являетесь. Насколько эта тема актуальна сегодня?

Н.Н. Действительно, в мире уже многие десятилетия активно развивается так называемая функциональная стоматология, рассматривающая «жевательную систему» как сложный динамический комплекс со всеми его составными частями и взаимосвязью с другими системами человеческого организма. То есть, взаимосвязью зубов с костями, мышцами, связками, суставами головы, шеи и других частей тела.

Наиболее известной является школа функциональной стоматологии, созданная более полувека назад австрийским профессором Рудольфом Славичеком. Он собрал воедино знания из всех отраслей медицины и использовал в изучении объекта, который назвал

«жевательный орган», доказал его влияние на весь человеческий организм и разработал комплекс диагностики, позволяющий определить проблемы в работе челюстного-лицевого аппарата и их взаимосвязь с различными болезнями.

Теория с успехом применяется на практике. Она стала основой междисциплинарной стоматологии, которая дала возможность помогать пациентам, относившимся ранее к категории безнадежных с точки зрения стоматологической реабилитации. А в некоторых случаях дает шанс провести лечение не прибегая к помощи челюстно-лицевых хирургов. Сегодня в своей повседневной работе многие практикующие ортодонты учитывают особенности строения всей жевательной системы, что обеспечивает пациенту не только красивые зубы и улыбку, но и здоровье всего организма.

В своё время, когда мы ездили учиться в Австрию, мне повезло лично встречаться и общаться с этим человеком, слушать

его лекции. Попастъ к нему было для нас огромным счастьем и честью. У нас сложились очень тёплые отношения с коллегами со стран всего мира, а семинары и летние школы в Австрии позволяли общаться, делиться опытом и углублять свои знания. К сожалению, сегодня наши врачи практически лишены такой возможности, ведь онлайн-общение не может заменить личные встречи, человеческие связи.

ЛК Очевидно, в людях вы цените не только профессиональные качества, но и человеческие?

Н.Н. Конечно. Я бы даже сказала, в первую очередь человеческие. В профессии каждый реализуется по-своему, но человеком надо оставаться в любом случае.

ЛК Вам приходилось разочаровываться в людях?

Н.Н. Скорее нет. Видимо Господь, так устроил, чтобы я в людях видела хорошее, и раскрывала только хорошее. Если с кем-то у нас не складывались отношения, то наши дороги тихо-мирно расходились в разные стороны, не вызывая каких-то обид, переживаний и разочарований. Наоборот, нередко расставались с благодарностью, потому что каждое расставание – это возможность для новых встреч, развития и движения вперёд.

ЛК Как я понял из нашего разговора, вы человек верующий. Что для вас православие? Как давно вы к нему приобщились?

Н.Н. Сейчас мне кажется, что я с этим жила всегда. Сказать, что у нас была православная семья, наверное, нельзя. В церковь мы не

В этом смысле, народные костюмы, этнический стиль, идеальны, потому что связывают нас с нашим внутренним духовным началом, символизируют нечто постоянное, исконное, вечное в современном потоке меняющейся моды и вкусов

ходили, православные праздники не отмечали. Но значительную часть детства я провела с бабушкой, а она жила только «с Иисусовой молитвой». Видимо, она заложила во мне основы веры, глубокое почтение к православию. Бабушка рассказывала мне про православные праздники, объясняла их, как понимала сама.

Сегодня православие стало важнейшей стороной моей жизни. К сожалению, многие понимают значение веры, в частности, православной, не совсем правильно. В советский период были сформированы некие штампы и клише, касающиеся религии. На верующих автоматически вешали ярлык людей недалёких. Поэтому человек интеллектуально развитый, достигший профессиональных успехов и положения в обществе, в советской системе не мог быть верующим, по крайней мере, открыто. Хотя, если мы обратимся к дореволюционной истории нашей страны, то в ней окажется множество примеров, когда источником и светом православия были люди интеллигентные, образованные, уважаемые в обществе. Большинство известных врачей и учёных были людьми глубоко верующими.

И сегодня важно донести до людей, что научный склад ума, тяга к исследованию и познанию мира вовсе не идут вразрез с верой. Наоборот, учёные в своих исследованиях часто приходят к результатам, которые нельзя объяснить иначе как Божественным участием.

Например, основная гипотеза происхождения Вселенной – теория Большого взрыва – многими верующими воспринимается как акт Творения, когда Бог из ничего создал всё. И это всё объясняет.

ЛК Использовать научный подход для продвижения христианской религии, наверное, очень непростая задача?

Н.Н. Безусловно. Но, на мой взгляд, основывать свою веру на каком-то эмоциональном восприятии недостаточно. Так можно верить во что угодно. Верить, основываясь не только на эмоциях, но и на знаниях, позволяет духовное образование. Поэтому в настоящее время я получаю образование по специальности «Теология» в Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, в стенах Троице-Сергиевой Лавры.

Мне это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы иметь возможность аргументированно говорить о религии, объяснять её постулаты с точки зрения науки. Чтобы события, описанные в Библии, люди воспринимали не как фантастику, а как особый взгляд на реально происходившие события. О религии говорили ещё философы древности. В наше же время очень немногие люди могут говорить о Боге открыто, объективно и доказательно, без неудобства и стеснения.

Вообще, духовное образование не противоречит, а наоборот, дополняет светское образование, даёт моему мироощущению, человеческому и профессиональному, больше красок.

ЛК Как вы относитесь к преподаванию, педагогической деятельности?

Н.Н. На кафедре медуниверситета приходится много преподавать. Однако педагогом или воспитателем я себя никогда не считала. На мой взгляд, это отдельное большое направление. Свое же общение со студентами я воспринимаю как некую игру. Мне интересно с ними, а им, я надеюсь, интересно со мной. В них много энергии, сильная мотивация, желание получать знания. Эта энергия, эти горящие глаза заряжают и меня. Хочется больше им дать, показать, научить. Такой взаимный обмен энергией.

Вообще, мне очень интересны люди необычные, со скрытым потенциалом, способностями, талантами, пусть даже при этом они закрытые, замкнутые. Хочется узнавать людей, удивляться тому, насколько мы все разные и интересные.

ЛК Обратимся к вашему образу, созданному для обложки «Леди-клуба». Насколько вам близка его идея?

Н.Н. Этнический стиль – моя любимая тема. И, что удивительно, осознала я это, когда пришла в храм. Потому что в современном обществе храм – это одно из немногих мест, где можно себе позволить быть тем, кто ты есть на самом деле. Здесь не требуется демонстрировать себя, чтобы казаться успешным, креативным, благополучным, красивым, модным, современным. В этом смысле, народные костюмы, этнический стиль, идеальны, потому что связывают

уровне воспринимаем друг друга членами одной большой семьи. Я с огромным удовольствием несколько раз ездила на мордовские фестивали, где наслаждалась национальным фольклором и кухней. Одни мордовские блины чего стоят! Когда я приезжаю к своей тёте на Пасху, то точно знаю, что меня ждёт стол с национальным колоритом.

ЛК Так вы мордовка по национальности?

Н.Н. Наполовину, со стороны мамы. Дед, мамин отец – уроженец села Мордовские Юнки Торбеевского района Мордовии. Во время войны он был ранен, и его эвакуировали в госпиталь в Самарскую область. Так он здесь и остался, а позже перевёз всю свою семью. Работал на «Прогрессе» за станком, а бабушка там же трудилась копировальщицей. Жили неплохо, в достатке. По крайней мере, они умели радоваться тому, что есть и нас этому научили. Но стремление развиваться это тоже от них!

Так что для меня мордва – родные люди. Маленькой меня брали в Мордовию в деревню. На меня это произвело неизгладимое впечатление, и я даже начала говорить по-мордовски.

ЛК Расскажите о сыне. Чем он занимается?

Н.Н. Он, как и я, стоматолог. Мой сын Леонид – моя радость и гордость. Продолжает семейную традицию. В силу моей занятости он с детства рос очень самостоятельным и организованным. Хорошо закончил гимназию и музыкальную школу, а затем стоматологический факультет университета и интернатуру. Сразу уехал в Москву, в одну из лучших клиник страны. Начинать ассистентом, но быстро вырос до высокого класса профессионала. Вообще, его целеустремленности, желанию стать лучшим в своей профессии можно только позавидовать.

Год назад он женился, супруга Карина работает зубным техником. Внуков велели пока не ждать. Сейчас для них приоритетом является работа, профессиональное развитие, наслаждение творческим процессом. Я его понимаю, потому что знаю, насколько творческая наша профессия. Вот и в стоматологии сложилась династия. Мы с моим родным братом Владимиром ещё с медицинского колледжа идём в профессии вместе! Он талантливый врач и организатор. Скучать по сыну мне не даёт большая семья – братья и сёстры, крестники. Всегда стараемся встречаться, проводить свободное время вместе.

Видимо, Господь так устроил, чтобы я в людях видела хорошее, и раскрывала только хорошее. Если с кем-то у нас не складывались отношения, то наши дороги тихо-мирно расходились в разные стороны, не вызывая каких-то обид, переживаний и разочарований

ЛК Где ещё творчество, кроме профессиональной сферы, присутствует в вашей жизни?

Н.Н. Меня привлекают самые разные сферы творческой и культурной жизни. Люблю ходить на выставки, концерты, посещать театр. У меня даже однажды был опыт участия в театральном проекте. Репетиции, спектакли, вообще вся эта театральная жизнь стали отличным противовесом работе.

Вообще, для меня творческая деятельность – это хороший способ самопознания и арт-терапии. Я всегда ощущала потребность в этом. Человек – сложное существо: в обществе мы одни, в семье – другие, наедине с собой – третьи. Эта многослойность, глубина требовала осознания и реализации. В этом смысле творчество мне очень помогло.

Сейчас у меня немного другая жизнь. Творческие искания ушли на второй план, точнее – заняли соответствующее им место. Я по-прежнему с удовольствием занимаюсь своей работой, учусь в духовной академии. И в то же время нахожу новые радости жизни.

ЛК Например?

Н.Н. Уже два года на моем попечении находится лошадь, любимое животное, к которому я очень привязалась. Она содержится за городом, в Сухой Вязовке, куда я попала совершенно случайно, хотя, наверное, случайностей в нашей жизни не бывает, и это было предопределено свыше. Приехала туда и поняла, что обратно уехать уже не могу.

Это гнедая кобыла будённовской породы, возрастная – ей 16 лет. Её когда-то привезли с Кубани, и в прошлом у неё была блестящая спортивная карьера. А теперь животное отправили в сельскую конюшню доживать оставшиеся дни. Видно, что условия, в которых она содержалась, были совершенно неприемлемые, чудовищные. От лошади осталась, что называется, шкура на костях. И когда я проходила мимо неё, то увидела глаза, наполненные вселенской грустью. Эта лошадка так запала мне в душу, что я стала просить разрешения кормить её, ухаживать за ней. Сначала она мне совершенно не доверяла. Но любовь творит чудеса, и постепенно мы с ней подружились. А потом, когда я устала беспокоиться о неопределённости её судьбы, просто взяла на себя все расходы по её содержанию.

Сейчас это очень ласковое, практически ручное животное. От её былой настороженности не осталось и следа, ну разве совсем чуть-

чуть, при общении с незнакомыми людьми. Совершенно случайно мы обнаружили, что она дрессированная, умеет выполнять команды, совершает разные сложные поклоны, ходит боком и задом. Сейчас она с удовольствием возит на себе детей и меня. Конечно, о конном спорте речь не идёт. Главное – общение с живым существом.

До встречи с ней я даже не представляла, как это может быть чудесно – найти общий язык с таким благородным и чутким животным. Я открыла для себя совершенный мир без фальши, притворства и обмана. Лошадь чувствует абсолютно всё и эмоционально подстраивается под каждого человека, которого возит на себе верхом.

ЛК В наше сложное время каждый находит свой рецепт спокойствия и уверенности. Что бы посоветовали вы?

Н.Н. Нужно быть благодарным Богу за всё, что происходит с нами. За все встречи, события, возможности познавать мир, общаться, самовыражения. Конечно, в этом смысле радость принимается легко и приятно, а вот принять беды и горести всегда трудно, а тем более благодарить Бога за то, что ниспослал нам испытания. Но, как говорится, пути Господни неисповедимы. Нужно всегда помнить, что уныние – это грех. Как бы это порой не было трудно, нужно благодарить Творца за каждый день, за каждый миг, который он нам дарит. И, конечно, совершать все дела с Иисусовой молитвой.

Стоматологическая клиника, «СП 168»

Ул/ Карбышева, 61

+7 (846) 240 77 77

+7 917 103 24 90

